Звон… звон… звон…

Максен изогнул бровь, когда его телефон продолжал вибрировать в заднем кармане брюк. Даже не видя, кто это, он знал, что это Козетта. Он проигнорировал это, закрывая магазин, в котором он работал. Для него это было довольно рано, но это был приказ его босса, который он нашел немного странным.

Как только замок был заперт, он потянулся за своим телефоном и посмотрел на разбитый экран. На его лице появилась тонкая улыбка, но он покачал головой, осознав это.

— Имей хоть немного стыда, ладно? — он тряхнул головой, раздраженно расхаживая взад и вперед перед магазином. — Почему ты так улыбаешься?

В глубине души он все еще считал Козетту просто доброй и заботился о ней как о друге. Она не должна ему нравиться… по крайней мере, не так.

— Она добрая, дружелюбная, теплая… и красивая, — он остановился и фыркнул, глядя на ее имя на разбитом экране своего телефона. — Ты уродливый, толстые и бедный, Максен. Она заслуживает кого-то… кого-то получше.

Его тон стал горьким, когда он устало улыбнулся звонящему телефону. Логически это было правильно. Если бы Козетта не перевелась в школу, он даже не встретил бы ее в этой жизни. Ее жизнь... она была настоящей принцессой, звездой, которая была вне его досягаемости. Он не должен даже думать о каких-то романтических фантазиях о ней.

Максен знал, свое место. Вот почему... было еще труднее оставаться рядом с ней.

Динь!

Его брови приподнялись, когда звонок закончился, показывая количество пропущенных звонков от нее. А потом выскочило еще одно уведомление, и это было ее сообщение.

[Максен Кловен, у меня есть куча историй, которыми я могу поделиться... ты действительно занят?]

— Тсч, — он щелкнул языком сквозь стиснутые зубы, прежде чем появилось еще одно сообщение от нее. На этот раз это было просто голосовое сообщение... за которым последовали другие, засыпав его голосовыми сообщениями.

Он смотрел, как они заполонили его почтовый ящик, пока она, наконец, не остановилась. Максен смотрел на экран в течение минуты после того, как сообщения перестали приходить, а затем прокрутил до самого первого голосового сообщения. Сделав шаг со своего места, он поднес телефон к уху и прислушался к ее голосу.

— Максен, ты хоть поужинал? Ты всегда много работаешь, поэтому я всегда беспокоюсь. Я ела печенье на вечеринке, на которой мы были, и я встретила новых друзей… — его глаза смягчились, чем больше он слушал ее голос, рассказывающий ему, что она делала в течение дня, как будто она не хотела, чтобы он пропустил ни дня в ее жизни.

Козетта время от времени ворчала, как обеспокоенная мама, а он каждый раз посмеивался. 'Без сомнения, это так похоже на Козетту', — подумал он. Она пилила его, а затем продолжала то, что говорила. Она была глупа, но ее глупость была ее очарованием.

— *вздох* Макс, ты хоть прослушаешь все голосовые сообщения, которые я тебе отправила? — спросила она сонным голосом, мило зевая. — Честно говоря, я не знаю. Хотя, может, и нет, потому что ты устал.

Нет, он будет слушать их. На самом деле, тех, что она прислала, ему даже было недостаточно. Он наверняка будет воспроизводить их, пока не заснет.

— Но в любом случае, заботься о себе, ладно? Я имею в виду, всегда помни, что под одним небом кто-то искренне переживает за тебя. Я хочу для тебя только самого лучшего… ты даже не представляешь, — было глупо с ее стороны посылать такие голосовые сообщения, думая, что он все равно их не послушает.

Максен остановился, чем больше он слушал ее голосовые сообщения, пока не дошел до последнего.

— Очень грустно, что я не услышала тебя, но… я надеюсь, что у тебя будет мирный и хороший сон, — она мило усмехнулась, прежде чем снова зевнуть. — Спокойной ночи, Макс. Я все равно побеспокою тебя завтра. Хе-хе.

Он простоял на том же месте и в той же позе минуту, прежде чем опустить руку с телефоном. Он посмотрел на ясное ночное небо, не обращая внимания на кабели, свисающие над старой частью города.

— Под тем же небом и луной… — нежно прошептал он, с мягким взглядом и тяжелым сердцем, — спокойной ночи, Козетта.

В ту ночь что-то стало кристально ясно для Максена. Он был грязным, бесстыдным и амбициозным, потому что...

Она ему нравилась. Не только как друг, но она ему нравилась.

Он не знал, когда это началось или точную причину.

Было ли это потому, что она была добра к нему? Было ли это потому, что она была первым человеком, который подошёл к нему с чистым намерением? Или дело в том, что она не видела его так и не смотрела на него, как все остальные?

Он не знал, что именно, но знал, что всего понемногу.

В любом случае, она ему нравилась, и он всегда будет благодарен за ее существование.

Как и в эту ночь, была луна, которая сияла для тех, у кого не было привилегии иметь свет, чтобы видеть сквозь ночь.

Козетта была его луной. Свет на его кромешной тьме и мире... но и луна была слишком далеко за пределами его досягаемости.

* * *

На следующий день...

— Привет, с добрым утром!

Козетта дважды моргнула, чтобы проверить, правильно ли она все видит. Прямо напротив нее в

столовой… был Люк Куинн.

— Сэр Блак, спасибо, что разрешили мне присоединиться к вам за завтраком. Люк повернулся и одарил Конрада яркой улыбкой. Последний уставился на юношу со своим классическим непреклонным выражением лица и слегка вздохнул, вспомнив утренний звонок, который он получил сегодня утром.

Это был Мейнард. Люк напоминал ему об отце.

— Налетай, — Конрад кивнул и махнул рукой, взглянув на Козетту, когда она, наконец, собралась с мыслями.

— Люк, что ты делаешь здесь в такую рань? — спросила она, широко раскрыв глаза.

— Ты сказала, что свободна только по выходным. Сегодня воскресенье, не так ли? — его улыбка стала ярче, и Козетта и Конрад едва не закрыли глаза, пока он ослеплял.

'Боже мой! Мое сердечко!' — она мысленно положила руку на грудь, тронутая и не удивленная личностью Люка, поскольку это, несомненно, было то, что он, сделал бы.

— Ах… — она неловко засмеялась, в отличие от совершенно противоположной реакции из ее внутренних диалогов.

— А? — озадаченный ее неловкой реакцией, Люк наклонил голову. — У тебя есть планы на сегодня?

Козетта сжала губы в тонкую линию и несколько секунд смотрела на него. — Да, но если ты не возражаешь, ты можешь прийти, — уголок ее губ скривился, думая, что это может быть скрытым благословением.

http://tl.rulate.ru/book/81004/2714023